

ПРИЗНАНИЕ ЧЕРКЕШЕНКИ.

Ты ихъ узнала , дѣва горь ,
Восторги сердца , жизни сладость !
Твой огненный , невинный взоръ
Высказывалъ любовь и радость ,
Когда швой другъ во пѣмѣ ночной
Тебя лобзалъ нѣмымъ лобзаньемъ ,
Сгарая нѣгой и желаньемъ ,
Ты забывала мiръ земной ,
Ты говорила : плѣнникъ милый ,
Развесели свой взоръ унылый ,
Склонись главою ко мнѣ на грудь ,
Свободу , родину забудь .
Скрывашься рада я въ пущыни
Съ побою , царь души моей !
Люби меня ; никто донинѣ
Не цѣловалъ моихъ очей ;
Къ моей постелѣ одинокой
Черкесь молодой и черноокой

Не крался въ пишинѣ ночной ;
Слыву я дѣвою жестокой ,
Неумолимой красоюй .
Я знаю жребій мнѣ готовый ;
Меня опецъ и брагъ суровый
Немилому продать копяпъ
Въ чужой ауль цѣною злапа ;
Но умолю опца и брапа ;
Не по — найду кинжалъ иль ядъ .
Непостижимой , чудной силой
Къ тебѣ я вся привлечена ,
Люблю тебя , невольникъ милой ,
Душа тобой упоена . . .
Но онъ съ безмолвнымъ сожалѣньемъ
На дѣву спраспную взиралъ ,
И полный пляжкимъ размышленьемъ,
Словамъ любви ея внималъ .
Онъ забывался , въ немъ цѣснились
Воспомианья прошлыхъ дней ,

И даже слезы изъ очей
Однажды градомъ покапились.
Лежала въ сердцѣ , какъ свинець ,
Тоска любви безъ упованья.
Предъ юной дѣвой наконецъ
Онъ изліялъ свои спраданья.
« Забудь меня ; швоей любви ,
Твоихъ воспорговъ я не спою.
Безцѣнныхъ дней не пращъ со мною ;
Другаго юношу зови.
Его любовь шебѣ замѣнишь
Моей души печальный хладъ ;
Онъ будетъ вѣренъ , онъ оцѣнишь
Твою красу , швой милый взглядъ ,
И жаръ младенческихъ лобзаній ,
И нѣжность пламенныхъ рѣчей ;
Безъ упоенья , безъ желаній
Я вяну жерпвою страстей.
Ты видишь слѣдъ любви несчастной ,
Душевной бури слѣдъ ужасной ;

Оставь меня ; но пожалѣй
О скорбной участи моей !
Нещастный другъ ! зачѣмъ не прежде
Явилась ты моимъ очамъ ,
Въ тѣ дни , какъ вѣрилъ я надеждѣ
И уповашельнымъ мечтамъ ?
Но поздно ! умеръ я для счастья ,
Надежды призракъ улещѣлъ ;
Твой другъ опвыкъ опъ сладоспращья ,
Для нѣжныхъ чувствъ окаменѣлъ . . .
Какъ тяжко мерщвыми устами
Живымъ лобзаньямъ опвѣчать ,
И очи полныя слезами
Улыбкой хладною встрѣчать !
Измучась ревностью напрасной ,
Уснувъ безчувственной душой
Въ объятіяхъ подруги спращной ,
Какъ тяжко мыслишь о другой ! . . .
Когда шакъ медленно , шакъ нѣжно ,
Ты пьешь лобзанія мои ,

И для тебя часы любви
Проходящъ быспро , безмяшежно ;
Снѣдая слезы въ тишинѣ ,
Тогда , разсѣянный , унылый ,
Передъ собою , какъ во снѣ ,
Я вижу образъ вѣчно милый ;
Его зову , къ нему спремлюсь ,
Молчу , не вижу , не внимаю ;
Тебѣ въ забвеньи предаюсь
И тайный призракъ обнимаю ;
О немъ въ пустынѣ слезы лью ;
Повсюду онъ со мною бродитъ
И мрачную шоску наводитъ
На душу сирую мою.
Оставъ же мнѣ мой желѣзы ,
Уединенныя мечты ,
Воспоминанья , грусть и слезы :
Ихъ раздѣлить не можешь ты.
Ты сердца слышала признанье ,
Проси . . . дай руку — на прощанье.

Не долго женскую любовь
 Печалишь хладная разлука :
 Пройдетъ любовь , наспанетъ скука ,
 Красавица полюбитъ вновь. » —
 Раскрывъ уста , безъ слезъ рыдая,
 Сидѣла дѣва молодая :
 Туманный , неподвижный взоръ
 Безмолвный выжралъ укоръ ;
 Блѣдна какъ тѣнь , она дрожала ;
 Въ рукахъ любовника лежала
 Ея холодная рука ;
 И наконецъ любви попка
 Въ печальной рѣчи излилася .

« Ахъ , Руской . Руской ! для чего ,
 Не зная сердца швоего,
 Тебѣ на вѣкъ я предалася ?
 Не долго на груди швоей
 Въ забвеньи дѣва отдыхала ;
 Не много радостныхъ ей дней
 Судьба на долю низпослала !

Придушь ли вновь когда нибудь ?
 Ужель навѣкъ погибла радость ? . . .
 Ты могъ бы , плѣнникъ , обманушь
 Мою неопытную младость ,
 Хошябъ изъ жалости одной ,
 Молчаньемъ — ласкою припворной ;
 Я услаждалабъ жребій пвой
 Забойной нѣжной и покорной ;
 Я спереглабъ минушы сна ,
 Покой поскующаго друга ;
 Ты нехошѣлъ . . . Но ктожь она ,
 Твоя прекрасная подруга ?
 Ты любишь , Руской ? ты любимъ ? . . .
 Поняпны мнѣ пвой спраданья ! . . .
 Проспижь и ты мои рыданья ,
 Не смѣйся гореспямъ моимъ . »
 Умолкла . Слезы и спенанья
 Спѣснили бѣдной дѣвы грудь .
 Успа , безъ словъ , роптали пѣни .
 Безъ чувспвъ , обявъ его колѣни ,

Она едва могла дохнушь.
И плѣнникъ, пихою рукою
Поднявъ несчастную, сказалъ :
« Не плачь ! И я гонимъ судьбою
И муки сердца испыталъ.
Нѣтъ ! Я не зналъ любви взаимной :
Любилъ одинъ , спрадалъ одинъ ,
И гасну я , какъ пламень дымной ,
Забытый средь пуспыхъ долинъ.
Умру вдали береговъ желанныхъ ;
Мнѣ будетъ гробомъ эта степь ;
Тамъ , на косняхъ моихъ изгнанныхъ
Заржавитъ пягостная цѣпь . . . »
Свѣшила ночи зашмѣвались ;
Въ дали прозрачной означались
Громады свѣплоснѣжныхъ горъ ;
Плаву склонивъ , попуя взоръ ,
Они въ безмолвіи распались .